

**МЕЧТА
НА СДАЧУ**

ЛУИС ШУЛЬГА

рассказ

12+

Луис Шульга

Мечта на сдачу

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=64735241

SelfPub; 2021

Аннотация

Рассказ о том, как люди, озабоченные своими проблемами, остаются безучастными к чужой боли и делают вид, что это их не касается. Они не задумываются, что, однажды, кто-то может пройти мимо них или их близких.

Луис Шульга

Мечта на сдачу

Яркое пламя из камина освещало мрачную комнату и грело спящего рядом жирного кота. Пушистый питомец терся о ноги молодой хозяйки и заинтересованно взирал на то, как она разламывает спелый гранат. Рубиновый сок изысканного фрукта струился сквозь нежные изящные пальцы и сбегал на пол крупными сладко-кислыми каплями. При столь увлеченном процессе бледное, аристократическое лицо девушки выражало скорбь и задумчивость. Сидя на старом резном стуле, она смотрела на Иван Иваныча, который расположился с альбомом на зеленом потертом диване, по другую сторону холста, начала 19 века.

Иван Иваныч слыл добрейшей души человеком. Невысокого роста, средней полноты. В силу своего почтенного возраста, он был практически лыс. Всю жизнь он помогал людям. Выручал, как мог, друзей. Однажды, сдавая кровь в поликлинике, он услышал, что попавшему в аварию человеку, срочно нужна почка. И он отдал свою. Просто так, бескорыстно. Быстро принял решение и пошел на операцию. Мгновенно принимать решения он научился еще в молодости, проходя военную службу в горячей точке, где также быстро сделал выбор и остался один с пулеметом прикры-

вать отход в тыл раненных товарищей. Сейчас он был на инвалидности и получал от государства пенсию, которой даже не хватало, чтобы сводить концы с концами.

А еще Иваныч, как его просто называли знакомые, был коллекционером. Искусством он жил, дышал им. В этой съемной однокомнатной квартире, за аренду которой он задолжал за три месяца, проходило его существование уже несколько последних лет. На днях его посетил арендатор и грозился выкинуть на улицу со всем, как он выразился хламом и ширпотребом, которым он тут все завалил. Как может этот недалекий человек называть все эти произведения искусства хламом?

Иван Иваныч обвел глазами комнату... Все эти предметы собирались им всю жизнь. Полки, с лежащими на них редкими фолиантами. Картины, подсвечники, альбомы с марками, монетами, статуэтки, ордена, значки и многие другие антикварные ценности. Каждый день он что-то рассматривал, изучал, проверял, листал каталоги. Раньше, было время, по субботам, встречался с другими увлеченными коллекционерами. Сейчас уже нет. Он стал затворником. После того, как слишком часто стал ловить на себе завистливые взгляды своих коллег. Ему не хотелось никого расстраивать.

Сидя на своем стареньком диване, он рассматривал кол-

лекцию монет в альбоме. Перелистнув последний лист, с тоской посмотрел на пустое место, предназначенное для монеты. Рядом было написано 5 копеек 1999 год СП. Захлопнув альбом и закрыв глаза, он увидел ее. Он хотел ее, мечтал о ней. Монета была редчайшей и Иван Иванович понимал, что ее у него никогда не будет. Она стоит сотни тысяч, а для него – бесценна. Ведь коллекционер жив, пока его коллекция неполная.

Открыв глаза, он встал и медленно подошел к окну. Смеркалось, зимой быстро темнеет. Крупные хлопья снега монотонно падали с угрюмого серого неба. Белые мухи. Так их еще называют, подумал Иван Иванович и повернув голову направо, посмотрел в сторону серванта. Там, среди царского фарфора, доставшегося от бабушки дворянки, была коллекция из десяти изумительных антикварных брошей, выполненных в виде мух. Его любимая, с изумрудным брюшком. Ее он приобрел еще в молодости, потратив при этом всю зарплату. Сейчас бы продажа только ее одной, решила бы все проблемы, и угроза с выселением отступила бы на неопределенный срок. Но этот способ не для него. Он так не сможет. К каждому предмету в коллекции, владелец прикипает сердцем. Ему нужно будет придумать что-нибудь другое. Выход есть всегда.

Размышления Иван Ивановича прервало чувство голода,

которое заставило пройти на кухню и открыть холодильник. Все полки были пусты. Лишь на самой дверце, сиротливо выглядывал завернутый в газету, засохший кусок сыра. Нужно идти в магазин и купить хотя бы батон к чаю. С этими мыслями он достал из стола потертую коробочку и выбрал из трех, находившихся там купюр по сто рублей, одну и засунул в карман. Уже одевшись, подошел к старенькому компьютеру, закрыл все вкладки с разнообразными антикварными форумами и объявлениями и посмотрел прогноз погоды. Метеорологи обещали резкое понижение температуры и как следствие сильные морозы.

Улица встретила Иван Иваныча чистым звездным небом. Уже перестал идти снег и стало свежо. На пешеходном переходе, взвизгнув шинами, остановилась машина, из окна которой высунулась лысая голова и, перекрикивая громко играющую в салоне музыку, пробасила:

– Дед, ну что встал, шевели поршнями, мы опаздываем!

– Я сейчас, сейчас ребята – вполголоса проговорил Иван Иваныч и засеменял на другую сторону – Скользко же.

Купив в магазинчике на остановке свежую булку, Иваныч, выйдя на крыльцо и поднеся руку поближе к глазам, открыл ладонь с выданной на сдачу мелочью. Десятки, пятерки, рубли, копейки. Взгляд задержался на монете в 5 копеек. Что

это, год 1999? Сердце гулко забилося и перехватило дыхание. Убрав остальную мелочь в карман, он аккуратно взял монету двумя пальцами, положил на ладонь и, повернув в сторону освещенных витрин, всмотрелся снова. 1999 год, под передним копытом коня Георгия Победоносца буквы – СП. Это была ОНА! В глазах помутилось, сердце в груди сдавило. Иван Иванович пошатнулся, хотел инстинктивно схватиться за что-нибудь рукой ища точку опоры. Но рука лишь встретилась с пустотой и, в попытке дотянуться до чего-то, увлекла за собой хозяина. Он упал. Через несколько минут попробовал подняться, но не смог даже пошевелиться. Собравшись, как ему казалось со всеми силами, он закричал. Но не проронил ни звука. Закричал он где-то внутри, в глубине души, криком, полным отчаяния и мольбы о помощи.

Переливающиеся, мерцающие в темном небе звезды, смотрели на Иван Ивановича, он в свою очередь смотрел на них. Мимо пронеслась мамаша, волочащая на санках истощенно вопящее дитя.

– Вот сынок, вырастешь, никогда не пей! А то будешь всю жизнь, как этот дяденька, валяться в грязи. – ребенок замолк и проводил глазами лежащего коллекционера.

Из арки дома напротив, выехала машина патрульно-постовой службы.

– Сержант, смотри, пьяный валяется, примем?

– Да ты что, еще мы пьяных бомжей не подбирали, он нам сейчас всю машину уделает, в век не отмоемся. Вон скорая помощь на светофоре стоит, их клиент.

В карете скорой помощи тоже заметили лежащего мужчину.

– Вячеслав Геннадьевич, давайте возьмем? – молодая практикантка ткнула пальцем в сторону лежащего Иваныча.

– Ты в своем уме? У нас через 15 минут пересменка, а возиться, оформлять его, знаешь сколько? Сейчас очухается и пойдет домой. Я таких сотни перевидал.

Проезжали редкие машины, проходили продрогшие люди, спешащие в свои теплые квартиры к горячим чайникам. Никому не нужен был лежащий у магазина Иван Иваныч. Хотя были и те, кто скользнув взглядом по лежащему человеку, быстро отводили глаза и ускоряли шаг.

– Ты чего тут загораешь, папаша? – обдав Иваныча перегаром, поинтересовался склонившийся над ним молодой человек, с мутными глазами. – А ну-ка, – запустив пятерню в карман пальто, выгреб оттуда горсть мелочи – не густо папаша! – и на секунду задумавшись, сорвал с головы Иван Ива-

ныча старенькую заячью шапку. После чего резко развернулся и, пошатываясь, не разбирая дороги, исчез в темноте сквера, оставляя за собой глубокие следы.

Иваныч хотел заплакать, но не смог. Ему было горько от состояния своей полной беспомощности. Он закрыл глаза, потом хотел открыть их снова, но у него не получилось. Отяжелевшие веки не слушались.

– Притормози, давай посмотрим, что с мужиком, может, скорую вызовем? – Сотрудник МЧС кивнул водителю в сторону магазина.

– А тебе оно надо? Мы по вызову едем! Как пожар, хоть увольняйся. Чтоб его. На обратном пути, если отсюда поедем, разберемся.

В магазинчике на остановке погас свет. Звякнул колокольчик входной двери, из которой вышла крупная женщина продавец. Закрыв дверь на ключ и сделав несколько шагов она запнулась о лежащего Иван Иваныча.

– Ты чего тут разлегся, а ну давай отсюда! Проходу от вас, алкашей, нет. Ходят и ходят! – и переваливаясь с боку на бок, заспешила домой.

Утром два медбрата с матерками заносили окоченевшее

тело бедного Иван Иваныча в машину.

– Серега, ты же патологоанатомом хочешь стать, ну-ка, констатируй!

– Да запросто – медбрат посмотрел на бездыханное тело, перевел взгляд на лицо. – Ну тут все ясно. Алкогольная интоксикация. Типичный случай.

– А что это он там в кулаке зажал?

Серега с трудом разжал кулак и оттуда выпала пятикопечная монета. Он поднял ее и посмотрел.

– На стакан водяры поди стоял стрелял – и зажав монету между большим и средним пальцем, щелчком отправил в предварительно открытое окно...

В комнате было тепло и сухо. Кот с любопытством наблюдал за манипуляциями своей хозяйки. Молодая девушка печально смотрела на зеленый потертый перевернутый диван. На разбросанные книги. На черепки царского фарфора, который ногами втоптывали в снежную грязь, роющиеся в поисках пустых бутылок в мусорных контейнерах бомжи.